

НАРОДЫ ЗАРУБЕЖНОЙ ЕВРОПЫ

«Slovenské národné povstanie v ľudovej tvorbe. Kolektívnu prácu pripravil Národný ústav Slovenskej Akadémie Vied. Autori: dr. S. Burlasová CSc., dr. B. Filová CSc., dr. S. Kovačevićová CSc., dr. Ián Michálek. CSc., plk. dr. J. Solc. Zostavovateľ dr. B. Filová CSc., Bratislava, 1974, 256 strán.

Антифашистская борьба словацкого народа оставила глубокий след в его культуре. Понятен интерес чехословацких этнографов и фольклористов к отражению этой борьбы в фольклоре и изобразительном искусстве. Начало исследованиям в данной области в первые послевоенные годы положил безвременно скончавшийся известный словацкий ученый А. Мелихерчик. Эта работа успешно продолжается его учениками и последователями поныне. К 20-летию Словацкого народного восстания был издан специальный номер журнала «Slovenský národopis» (1964, № 3)¹, а в 1971 г. состоялся семинар на тему «Отражение борьбы против фашизма в устной народной творчестве»². На семинаре была высказана рекомендация об издании специальной антологии на основе материалов, собранных словацкими учеными. Реализацией этого предложения является книга «Словацкое народное восстание в народном творчестве», изданная к 30-летию Словацкого народного восстания и освобождения Чехословакии Советской Армией. Однако рецензируемая книга по своему содержанию и жанру отличается от обычных антологий.

Книга открывается кратким предисловием составителя — директора Словацкого этнографического института Б. Филовой. В предисловии отмечена особенность публикуемого материала, принципиально важная для его понимания: «...устные воспоминания, песни и изобразительное творчество о Словацком народном восстании, а также о событиях, предшествующих ему и последующих за ним, не имеют значения конкретного исторического документа...». Не отождествляя произведений народного творчества с историческим документом, автор предисловия обращает внимание на то, что подлинную историческую ценность этот материал приобретает как эмоциональное, образное отражение событий в развивающейся устной народной традиции, обладающей своими закономерностями и особенностями.

Предоставляя самим читателям возможность соотнести народное художественное творчество с исторической действительностью, составитель, на наш взгляд, правомерно включил в состав книги специальный и весьма обстоятельный исторический очерк, принадлежащий перу директора Военно-исторического института полковника Я. Шольца «Словакия на войне и против войны». Автор на основе исторических документов, в частности архивных материалов, воссоздает сложный процесс возникновения движения сопротивления в оккупированной Словакии и перерастания его в массовое вооруженное восстание. В очерке раскрыта роль Коммунистической партии Чехословакии как вдохновителя и организатора освободительной борьбы, показано значение дружбы и сотрудничества словаков и чехов в совместном антифашистском сопротивлении, а также координация действий словацких партизан с операциями Украинского штаба партизанского движения и с наступательными действиями 4-го Украинского фронта. Не подвергая сомнению ценность и уместность статьи Я. Шольца, можно лишь выразить сожаление, что в книге не отражено выступление автора статьи на упоминавшемся выше семинаре, где он очень интересно говорил о значении антифашистского фольклора как исторического источника.

Раздел устной прозы в рецензируемой книге подготовил заведующий кафедрой этнографии и фольклористики при Братиславском университете Я. Михалеk, с 1963 г. возглавлявший собирательскую работу в области антифашистского фольклора. Резюмируя собственные исследования и исследования своих коллег, Я. Михалеk в небольшой вступительной статье к этому разделу характеризует широту тематики устных рассказов о восстании и их функции во время восстания (информативная и агитационная), а также те изменения, которые они претерпели в процессе устной передачи в последующие десятилетия. Восстание живет в сознании современных людей, замечает Я. Михалеk, однако его идеалы и цели осознаются как бы заново — ретроспективно и в соответствии с современными интересами народа. В передаче одних и тех же событий проявляется вариантность. Я. Михалеk выделяет три типа устных рассказов: документальный, информационный и трансформированный. Интересно наблюдение автора, что в процессе фольклоризации современные рассказы подвергаются воздействию традиционной устной прозы, в частности воздействию локальной традиции той местности, где живет рассказчик. Процесс типизации в духе народной традиции захватывает не только факты, но и героя повествования. Создается обобщенный идеали-

¹ См. нашу рецензию «Словацкое восстание и народная культура», «Сов. этнография», 1965, № 6.

² Материалы семинара опубликованы. См. «Slovenský národopis», 1971, т. 4, стр. 523—624. О семинаре см. «Сов. этнография», 1971, № 6.

зированной образ партизана. Я. Михалек бегло касается также особенностей повествовательного стиля. В целом, делает вывод автор, устные рассказы о восстании становятся составной частью устной прозы словацкого народа.

Вошедшие в антологию 100 прозаических произведений записаны в разных областях Словакии преимущественно в 60-е годы и отбор из обширного материала, имевшегося в распоряжении составителя, произведен на основе принципов, изложенных в статье.

Особую исследовательскую и источниковедческую ценность представляет раздел песен, составленный старшим научным сотрудником Этнографического института Словацкой Академии наук С. Бурласовой. Ей принадлежит обширная статья, дающая обзор источников, предшествующих публикаций песен, анализ песенного репертуара периода восстания и характерных особенностей современного бытования партизанских песен. Сознвая трудность классификации материала, автор предлагает, по ее собственному выражению, «компромиссный подход» и выделяет следующие группы: боевые песни, социально-политические агитационные песни, сатирико-политические песни-пародии, частушки, переработки старых воинских песен, лирико-эпические песни, эпические песни-хроники, песни-реминисценции, или песни-воспоминания. Каждая из этих групп, а в некоторых случаях отдельные тексты охарактеризованы весьма обстоятельно и объективно со стороны их содержания и формы (поэтической и музыкальной), а также в их отношении к традиции. Избегая идеализации материала, отмечая его эстетическую неравноценность, автор убедительно раскрывает историческое значение партизанских песен, социально-психологические причины их популярности. С. Бурласова обращает внимание на отбор песен самим народом и на сравнительно долгую жизнь некоторых наиболее ярких образцов. Теоретическое заключение статьи представляет большой интерес, поскольку выводы С. Бурласовой о жизни словацких партизанских песен подтверждают аналогичные наблюдения, сделанные фольклористами на материале партизанских песен других славянских народов. Автор обращает внимание на процесс сближения и взаимодействия фольклорных и литературных традиций в песенном творчестве партизан, на процесс типизации исторических фактов, на появление в партизанских песнях обобщенных образов, позволяющих адаптировать и актуализировать образцы традиционных песен. Возможно, с излишней категоричностью С. Бурласова противопоставляет в этом отношении песенное творчество прозаическому (в котором, как следует из вышеизложенного, также действует закон типизации событий), однако мысль о большей степени обобщенности образов партизанской песни вполне справедлива.

Чтобы оценить значение подготовленной С. Бурласовой публикации, достаточно сказать, что в рецензируемой книге в сущности впервые представлен весь сохранившийся песенный фонд, созданный словацкими партизанами.— свыше 60 текстов с нотами (многие в нескольких вариантах). До этого в 1956 г. был издан небольшой сборник, почти не доступный читателям (тираж 500 экземпляров), содержавший 16 песен. Из этого сборника С. Бурласова включила в книгу 11 песен, а большая часть записана и нотирована самой составительницей. Каждый текст тщательно прокомментирован.

Заключает рецензируемую книгу раздел о народном изобразительном искусстве, составленный С. Ковачевичевой. Лаконичная, но весьма содержательная статья составителя характеризует тематику, технику и художественное своеобразие произведений народных художников, отразивших в графике и живописи эпизоды и героев восстания. Приведены цветные репродукции наиболее ярких образцов этого рода народного творчества. Читатель имеет также возможность познакомиться с народным изобразительным искусством благодаря оригинальному и смелому решенному оформлению всей книги. На суперобложке, заставках и широких полях книги воспроизведены рисунки, фрагменты резьбы на музыкальных инструментах, резные на тарелках, деревянные скульптуры и другие произведения народного прикладного искусства, содержащие мотивы героической борьбы словацкого народа. Это придает всей книге своеобразный облик и самостоятельную художественную значимость. Следует особо отметить большой труд С. Ковачевичевой по отбору и комментированию всего этого материала.

Книга, созданная словацкими фольклористами и этнографами,— замечательный подарок к славной годовщине. Изданная большим тиражом, она обращена к массовому современному читателю. Но высокий уровень исследовательской культуры составителей обеспечит ей долгую жизнь в науке.

В. Е. Гусев